

Майя Кладова

12+

Мое имя знает море...

Третья книга серии "Тайны старых берегов"

Тайны старых берегов

Майя Кладова

Мое имя знает море...

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кладова М.

Мое имя знает море... / М. Кладова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Тайны старых берегов)

ISBN 978-5-532-06661-8

Переживания и страхи последних трех месяцев - позади. Поезд мчит меня к морю! Рядом - лучшая подруга. Разве что-то может мешать мне чувствовать себя абсолютно счастливой?.. Оказывается, может: мне известна одна тайна мест, куда я еду. Но лагерь, в который мы направляемся, находится в нескольких десятках километров от интересующего меня места... Знакомство в поезде заставляет меня решиться на авантюру. И вот вместо отдыха в лагере я под именем Марианны Пеньковой бегаю с подносом в одном из городских кафе. Но в один день все меняется, и я снова оказываюсь втянута в опасные игры. А на кону - жизни: моя, моих подруг и еще одного человека...

ISBN 978-5-532-06661-8

© Кладова М., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Майя Кладова

Мое имя знает море...

Глава 1

Темные тени скользили по стене, неожиданно обрываясь и вновь накатывая со стороны окна.

«Только не останавливайся», – попросила я поезд. Хотелось еще заснуть и проснуться вместе со всем вагоном часов в девять.

Но поезд зашипел и остановился. Без стука колес сразу стали слышны звуки в вагоне: кто-то храпел, кто-то вздыхал, переворачивался на другой бок, что-нибудь роняя со своей полки.

Я отодвинула занавеску: за окном была маленькая станция. Зевающая проводница проверяла билеты у мужчины со спортивной сумкой. По платформе в поисках своего вагона бежала женщина, волоча за руку ребенка с рюкзаком в виде пингвина. Эта ранняя суета передалась и мне. Я поняла, что уже не засну. На часах было семь утра. Я достала книжку, устроилась поудобнее на своей полке, подложив под спину подушку, и постаралась погрузиться в чтение.

Занятие увлекло меня только на полчаса: книга попалась скучная, действие в ней никак не разворачивалось, хотя я уже дошла до середины. Устав читать перечисление ежедневных дел героини, я закрыла книгу и стала смотреть в окно. Поезд снова набрал скорость, и пейзаж за окном стал радовать разнообразием.

Я любила смотреть на лес из окна: казалось бы, везде деревья и трава, но каждую секунду перед глазами что-то меняется: узоры листьев, изгибы веток деревьев, краски цветов, которые уже открылись утреннему солнцу. Время от времени показывалась равнина с разбросанными домиками, и я представляла, как там сейчас просыпаются люди, греются на лавочках коты.

А завтра рано утром пейзажи будут другими: девчонки из отряда обещали, что из окна мы увидим море. Хотелось бы поскорее. Лерка все уши прожужжала о своих планах «наотдыхаться на три года вперед», потому что уже в начале следующего года собиралась стать идеальной старшей сестрой для того, кто родится у родителей. Я была рада и за подругу, и за себя.

Путевка в детский лагерь на море стала призом за лучшее видео среди школьников к празднованию Дня Победы. Я понимала, что еду не вполне заслуженно: в создании видеоролика на конкурс я не принимала почти никакого участия, всего лишь уговорила своего старшего брата организовать съемку с помощью квадрокоптера. Но Лерка сказала, что без меня не поедет. Так как наш друг Леха, которого подруга также обозначила в списке создателей ролика, тоже отказался ехать из-за сомнений врачей – он недавно перенес сложную операцию – я отказать подруге не могла.

Лера обижалась на Леху, и я время от времени выслушивала ее недовольные комментарии по поводу его отказа. Общаться с подругой в пути мы решили с помощью записок: вагон был плацкартный, и разговоры друг друга было слышно. Увлеченные письменной беседой друг с другом, мы пока не успели познакомиться с соседями по отряду, но и не очень к этому стремились. Нам было о чем поговорить даже с помощью бумаги и ручки.

Вчера вечером я все-таки рассказала Лерке об июньском письме Анны Кирилловны и дала ей его почитать с экрана своего смартфона. Наша бывшая учительница истории, прося прощения за то, что они с ее братом незаконным образом стремились завладеть драгоценностями, которые им не принадлежат, упомянула об еще одном кладе. Предки жениха сестры моей прабабушки когда-то зарыли фамильные сокровища под дубом возле Черного моря, а название улицы, где этот дуб рос, был вышит на подоле платья моей куклы. Все это казалось

красивой сказкой. И все же меня будоражила мысль о том, что название улицы знаю только я, и если сокровища есть, то только я могу их найти.

«А вдруг они все же сохранились, лежат в земле впустую, ведь их можно направить на важные дела!» – написала я Лерке в записке.

«Майя, прошло сто лет!!!» – ответила мне подруга.

«Но они же зарыты!» – не унималась я.

«Дуб давно спилили, на том месте наверняка что-нибудь построили и сокровища нашли», – не уступала Лерка.

«А вдруг не нашли? Вспомни, как мы с тобой спасали жизни! И про Леху вспомни!» – упорствовала я.

Лерка вздохнула, посмотрела по сторонам и помахала на себя листком бумаги, на котором велась наша разгоряченная беседа.

«Как название той улицы?» – спросила подруга, снова взяв ручку и бумагу.

«Федоровская», – написала я.

Мы открыли карту на смартфоне, нашли улицу, потом отыскали место нашего лагеря. Лерка ткнула пальцем в эту точку и посмотрела на меня, вытаращив глаза.

«Это очень далеко от лагеря! Тебе никто не разрешит туда ехать, да еще и что-то раскапывать!» – написала она.

Я вздохнула, написала на бумаге «Да, я понимаю. Ладно, забыли».

Лерка прочитала, показала большой палец в знак одобрения, скрутила листок бумаги в трубочку и выбросила в щель чуть приоткрытого окна.

Я взяла новый листок под неодобрительным взглядом подруги и написала: «Покажи свой купальник».

Лерка обрадовано закивала и принялась рыться в своем рюкзаке.

Больше в тот день к теме сокровищ мы не возвращались. Поужинали, поиграли в «быков и коров» на бумаге и легли спать. Спала моя подруга всегда крепко и долго. Вот и сегодня она проснулась самая последняя в вагоне.

– Лерка, я соскучилась, – проворчала я, – как у тебя получается столько спать?

– Не завидуй. Что еще делать в поезде? Все равно выходить гулять на станциях нам не разрешат.

– Разрешат днем один раз выйти, – тут же послышался голос откуда-то из глубины вагона.

Лерка цокнула языком и закатила глаза.

– Спасибо за информацию! – смеясь, сказала я и полезла за блокнотом и ручкой, чтобы снова общаться письменно на более личные темы.

Глава 2

После обеда наш сопровождающий объявил о прибытии на долгую остановку, во время которой мы можем пойти погулять, все в вагоне закричали «Ура!» и стали собираться.

Я вышла из поезда и почувствовала, что уже отвыкла стоять на неподвижной земле: ноги плохо слушались.

– Майка, скорее вставай за мороженым, а я куплю журналы! – крикнула Лерка и за руку подтащила меня к очереди, которая стремительно увеличивалась.

Подруга тут же куда-то скрылась, а я, зажав в руке деньги, стала ждать в предвкушении холодного лакомства.

– Мне в шоколаде! – послышался откуда-то голос Лерки.

Когда дошла моя очередь, я протянула продавщице деньги и взяла два эскимо в шоколаде.

– Ах ты, паразитка! – вдруг я услышала возле своего уха.

Кто-то выхватил у меня из рук эскимо, сунул обратно удивленной продавщице, а из ее рук забрал деньги. Затем этот кто-то вытянул меня за руку из очереди, и я оказалась лицом к лицу с незнакомой женщиной. В следующую секунду я узнала проводницу из соседнего вагона. Низкого роста, полная, с крашенными в желтый цвет замученными кудряшками волос, она смотрела на меня злыми глазами. Постепенно ее взгляд менялся, становился сначала удивленным, затем – испуганным и виноватым.

– Ой, простите, господитыбожемой, – сказала скороговоркой проводница, – обозналась. Ох, надо же! Как со спины на Мурку мою похожа! Прости, пожалуйста, детка, иди, еще успеешь мороженое себе купить.

Проводница сунула мне деньги обратно в руку, подтолкнула к очереди и побежала к вагону, на ходу причитая: «Ох, надо же, ох ты ж».

Я снова встала в очередь, еще до конца не очнувшись от произошедшего. Через минуту вернулась Лерка, размахивая журналами, и удивленно посмотрела на меня.

– Ничего себе, ты все стоишь? Что там, от жары совсем развезло продавщицу? Ну ладно, еще пятнадцать минут у нас есть, уж должны успеть.

Мне было неловко рассказывать подруге о произошедшем, потому что последующие возмущения Лерки могла услышать проводница. Похоже, ей и в правду было стыдно.

Листая журнал, мы дождались своей очереди, и вдруг услышали откуда-то сбоку: «Девчонки, купите мне эскимо, а?»

Мы повернулись и увидели возле себя девушку лет шестнадцати. Она протягивала нам деньги и смотрела умоляющим взглядом.

– Ладно, давай, – Лерка вскользь глянула на девушку, взяла деньги, купила три эскимо в шоколаде и одно отдала девушке.

Мы сели на скамейку и принялись за мороженое. Девушка расположилась рядом, пригнулась, спрятавшись за широкую спину продавщицы, и стала быстро поглощать эскимо.

Лерка ткнула меня в бок, показав глазами на девушку, а я улыбнулась. Тут до меня дошло, с кем меня спутала проводница: именно с этой поедательницей мороженого. Девушка была чуть выше меня, но тоже в черной футболке и джинсовых шортах. Тоже русые волосы до лопаток. Лицо, конечно, немного отличалось: у девушки глаза были побольше, а нос и губы тоньше, чем у меня. Еще, пожалуй, в груди она была попышнее, чем я.

– Ох, девчонки, какое блаженство! – воскликнула девушка. – Вы меня спасли. Тетя не разрешает мне покупать эскимо в шоколаде.

– Ваша тетя – проводница? – спросила я.

– Ага. Она и есть. Тетя Люба. Везет меня к другой тете. Житья мне от них нету.

Мы смущенно промолчали.

– А вы куда едете? – поинтересовалась девушка.

– В лагерь, – ответила я.

– Ааа... везет вам. А я пахать еду.

– Пахать? – удивилась я.

– Да, у другой моей тетки кафешка в Севастополе, вот меня и отправила мама на заработки. У тамошней тети вообще-то есть сын, но он весной в армию ушел. А кому-то надо помогать в кафе. Сначала мою старшую сеструху отправили, да она сбежала в Ялту. Потом меня снарядили. Знала бы я сразу, на что подписываюсь, отказалась бы. Финка только перед моим отъездом позвонила, рассказала мне, как ее там мучили, прордыху не давали.

– Финка? – переспросила Лера.

– Финка – сестра моя. Вообще-то ее зовут Жозефина.

– Красивое имя, – сказала я.

– Ага, – усмехнулась девушка. – Особенно с фамилией прикольно сочетается: Жозефина Пенькова. Мама у нас еще та шутница. Говорит, у девочек должны быть красивые имена. Меня, кстати, зовут Марианной.

– Очень приятно, – отозвалась я. – Майя.

– Лера, – проговорила моя подруга с набитым ртом, не отрываясь от эскимо.

– Ну, а дома у нас еще Клеопатра на горшке сидит и Афродита слюни пускает. И все Пеньковы.

Лерка фыркнула и стала кашлять, чтобы скрыть смех. У меня получилось сохранить лицо.

– Только когда родился долгожданный сын у мамы, папа на редкость оказался дома и пошел сам его записал Иваном. Мама хотела Кристианом назвать, но папа сказал, что не позволит испортить сыну жизнь таким именем. Жаль, папы не было рядом, когда мама нас называла.

– Марианна – очень даже неплохое имя, – возразила я.

– Ну, в принципе, да, мне больше всех повезло, – согласилась Марианна. – Я обычно Машей представляюсь, а тетя Люба меня Муркой зовет.

– Мурка! – тут же услышали мы окрик со стороны вагона.

Марианна встала и помахала в том направлении. Потом вышла на видно место, подняла руки и покрутилась на месте, показывая, что у нее в руках ничего запретного нет.

– А почему тебе мороженое-то не разрешают? – подала голос Лера.

– Ой, да у нее много странностей. Чтобы жизнь мне испортить. Мало мне. Хорошо вам, будете в лагере отдыхать, есть по расписанию, купаться, развлекаться.

Нам стало неловко.

– Но не весь же день ты будешь работать? Может, будут тебя отпускать на море? – спросила я.

– Не знаю, Финка сказала, что тетка там – просто зверь. Живет на Северной стороне, в Баргельевке, ездит рано утром на Южную в кафе. Возвращается поздно вечером. И никакого права на отдых. Я эту тетку, честно говоря, последний раз видела лет восемь назад, вообще не помню ее. Да и она меня вряд ли помнит. Почему я должна работать на родню, с которой не вижу?..

Тут поезд зашипел, и мы поспешили к вагону.

– Ладно, девчонки, спасибо, пока! – прокричала Марианна и заскочила в соседний вагон.

– За что это «спасибо»? – подозрительно спросила нашу новую знакомую проводница.

Мы с Леркой поспешили заскочить в свой вагон, что-то промывав в ответ.

– Вот жуть, мороженое не разрешают покупать, – проговорила Лерка.

– Да уж... – вздохнула я.

Глава 3

Когда поезд поехал, я рассказала подруге о том, как меня вытащила из очереди за мороженым тетя Марианны. Лерка похихикала, потом задумалась и согласилась, что сходство меня и нашей новой знакомой, действительно, имеется.

Мы попили чай, поделились друг с другом планами на предстоящий отдых и постепенно забыли об этой истории на станции и о Марианне.

Поезд вновь разогнался, и многих стало клонить в сон. Лерка уснула на своей верхней полке, я тоже задремала.

Разбудило меня то, что меня трясли за плечо.

– Майя, – услышала я голос, и не сразу поняла, чей он.

– А? – спросонок спросила я.

– У тебя тоналка есть какая-нибудь?

– Что? – все еще не понимая, пробормотала я.

– Тональный крем, мне очень нужно. Или, может, у Леры есть?

Я со вздохом открыла глаза, села на своей полке, потянулась и вскрикнула. Передо мной было опухшее лицо в каких-то красных пятнах.

– Да не кричи ты так, – шепотом сказала гостья из соседнего вагона, – сейчас всех перебудишь, и меня отсюда выгонят.

«Марианна», – вспомнила я имя новой знакомой.

– Боже, что у тебя с лицом? – не смогла сдержаться я от некорректного замечания.

– Аллергия. На шоколад, – зло ответила Марианна, – я думала, что она уже прошла, целый год шоколад не ела. У многих же проходит с возрастом. А у меня вот такая подстава.

Тут я поняла, почему тетя Марианны так среагировала, подумав, что у ее племянницы, то есть у меня в руках эскимо в шоколаде.

– Так значит, тебе нельзя было есть эскимо в шоколаде? Зачем же ты его ела?

– Ой, ну хоть ты не читай мне нотаций, – раздраженно ответила Марианна. – Мне тоналка нужна, чтобы тетя Люба не заметила. А то придется слушать ее вопли до конца пути.

Я взяла косметичку, порылась в ней, достала тональный крем и протянула Марианне.

«Сказать ли ей, что крем мало поможет? – думала я, наблюдая, как моя новая знакомая замазывает красные пятна на щеках, – что она будет делать с опухшими глазами и носом? Ладно, не буду, пусть сама разбирается».

– Вот блин, – ворчала Марианна, глядя в зеркало. – Ладно, хоть другая тетка не будет мне морали читать, она все равно не знает, как я должна выглядеть.

С верхней полки свесилась голова Леры. Как долго она наблюдала за происходящим, я не знала. Только заметив на моем лице волнение, тут же строго посмотрела на меня и сказала:

– Даже не думай.

Я вопросительно подняла на нее глаза.

– Не вздумай, говорю, – повторила подруга.

«Как же хорошо она меня знает», – удивилась я, глядя на Лерку.

Я достала блокнот, ручку и стала писать. Мы передавали друг другу лист и ручку, обмениваясь выразительными взглядами. Лерины глаза метали молнии, а мои, наверное, были виноватыми. Но я ничего не могла с собой поделать.

«Я просто посмотрю и успокоюсь, честное слово. Это место близко к кафе», – писала я.

«Не так уж близко, на другой стороне города!» – возмущалась Лерка.

«Тетка живет недалеко», – возражала я.

«Это не твоя тетка!» – отвечала Лера.

«Я буду очень осторожна!» – обещала я.

«Девчонки из отряда заметят», – писала подруга.

«Мы даже не познакомились! Скажешь, что у меня аллергия, Марианна наденет очки и т.п. А когда вылечится, мое лицо уже совсем все забудут».

Лерка вздохнула и покачала головой.

Марианна тем временем закончила гримироваться, особо в этом не преуспев, взглянула в зеркало и горько вздохнула.

– Ну что за жизнь?.. – с досадой произнесла она.

Я снова стала писать.

«Хочешь вместо меня в лагерь?» – написала я и протянула листок Марианне.

Она прочитала и недоверчиво посмотрела на меня.

– Ну да. А кто не хотел бы? – ответила она вслух.

Я поднесла палец к губам и показала на лист и ручку.

«Давай меняться», – написала я и подвинула к ней бумагу.

«Давай», – с радостным лицом ответила Марианна.

«Завтра перед посадкой в автобус. Приготовь свою одежду, где-нибудь поменяемся. Напиши мне адрес твоей тети».

Марианна покивала и стала писать. Лерка тем временем уже слезла с верхней полки и озабоченно смотрела на меня.

Я взяла другой листок бумаги и написала: «Все будет хорошо!»

Лерка лист не взяла.

Тогда я нарисовала на бумаге «смайлик», аккуратно сложила села рядом с подругой, засунула сложенный лист ей в карман и обняла ее.

Марианна вдохновенно переписывала адрес на мою бумажку из своего телефона.

– Перепиши все контакты на лист и положи в карман, – сказала Лера вслух.

Я вспомнила, в какой ситуации оказалась месяц назад, когда осталась без мобильного телефона и не могла вспомнить ни одного нужного номера.

Достав лист бумаги, я стала переписывать контакты. Сделав три экземпляра и расстав по карманам разной одежды, я удовлетворенно кивнула и козырнула подруге.

Она горько вздохнула, но промолчала.

Глава 4

Утром я старалась поменьше попадаться на глаза соседям по вагону. Встала я позже всех, когда поезд уже замедлил ход перед конечной остановкой.

Выйдя из вагона, мы построились, чтобы сопровождающая нас пересчитала. Я встала в конце, надев капюшон и очки от солнца. Когда мы пошли к автобусу, специально предоставленному для перевозки нашего отряда к причалу, я шмыгнула за угол магазина «Продукты».

Там меня уже ждала Марианна. Мы одновременно сняли худи и поменялись. Я отдала ей свое серое, она мне – розовое. Затем в несколько секунд обменялись рюкзаками. Марианна надела капюшон и очки и поспешила к автобусу. Я смотрела в ее спину, сердце взволнованно билось в груди. Затем я надела рюкзак и побрела к остановке троллейбуса. В уже отъезжающем автобусе я увидела лицо Леры. Она смотрела обеспокоенно и пристально. Я подняла руку и помахала ей, но подруга не ответила.

Я вздохнула. Назад пути не было.

Вскоре подошел мой троллейбус, я зашла и на всякий случай попросила кондуктора сообщить мне, когда доедем до нужной мне улицы.

Выйдя на остановке, я еще раз сверилась с адресом и пошла вперед. Буквально через несколько секунд я увидела нужный номер дома, а над входом вывеску «Тік Тоник».

«Ничего себе, а тетя в тренде», – с улыбкой подумала я, глядя на вывеску с белым текстом на черном фоне. Первая буква «Т» и буква «о» были обведены оттенками синего и красного примерно так, как это выглядело на логотипе известного приложения.

«И не придерешься, название-то отличается. Но и внимание прохожих привлекает», – еще раз удивилась я находчивости своей «тети».

Дверь кафе была открыта, я вошла. Тут же из служебного помещения вышла симпатичная невысокая женщина. Ее крашенные ярко-каштановые волосы были уложены в косу вокруг головы, карие глаза смотрели дружелюбно и с интересом. Она была полновата, но на ней хорошо смотрелось черное хлопчатобумажное платье и белый кружевной фартук.

– Здравствуйте, – произнесла хозяйка с улыбкой, – проходите, мы уже открылись.

Я подумала, что представляла свою «тетю» немного не такой после рассказов Марианны о зверствовании в отношении ее старшей сестры.

– Здравствуйте, я приехала из... – тут я вдруг поняла, что доподлинно не знаю, откуда Марианна. Ведь она могла ехать не из Петербурга, а сесть где-нибудь на промежуточной станции.

– Постой, ты – Марианна? – воскликнула женщина.

Я кивнула.

– Ты ж моя дорогая, так располагайся, снимай рюкзак, сейчас принесу тебе холодный компотик, – засуетилась «тетя».

Это слово «компотик» окончательно расположило меня к хозяйке: я сразу почувствовала, что здесь меня ждали и что обо мне волнуются. Мне стало приятно.

– Зови меня тетей Тоней, – послышалось с кухни, – ох, как же давно я тебя не видела, совсем не помню тебя. Где-то была фотография...

Я замерла.

– Но там так мелко, и ты совсем маленькая, – продолжала тетя Тоня.

Я выдохнула.

– Конечно, я же расту, – наконец произнесла я.

– На кого же ты похожа? На сестру мою вроде не очень, – сказала, всматриваясь в мое лицо, тетя Тоня.

– Говорят, что на папу похожа, – соврала я, снимая с плеч рюкзак.

– Ручки вон там помой, – кивнула головой в сторону туалета тетя Тоня.

Когда я вернулась, на столе стояли тарелка с блинчиками и запотевший стакан с компотом, в котором на дне лежала аппетитная ягода клубники.

– Может, и на папу, – продолжала гадать тетя Тоня. – Но вообще я его видела-то только на свадьбе. Он все время в рейсах, пятерых детей все-таки кормить надо.

Я кивнула и подумала, что зря не уточнила у Марианны подробности о ее семье. В каких рейсах «все время» ее папа, я не знала: моряк ли он или летчик?.. или дальнобойщик?..

«Ладно, тему папы не поднимаю», – решила я.

– А как ноги у Нади? – не унималась «тетушка».

– Хорошо, – наугад сказала я, жуя вкуснейший блинчик с сыром и ветчиной.

– Да? – с сомнением спросила тетя Тоня.

– Ну как, конечно, не идеально, – спохватилась я. – Но все-таки чуть лучше.

Такой ответ тетю Тоню удовлетворил, и она направилась в кухню.

– Ты доедай, а потом переоденься, скоро посетители начнут заходить. Я платице постирала, нагладила, тебе хорошо будет.

Пройдя в туалет с выданным тетей Тоней пакетом на «плечиках», я вытащила из него черное платье, которое оказалось на ладонь выше колен. Линия талии была немного ниже, чем нужно, но повязанный белоснежный фартук скрыл этот недочет. На голове я сделала высокий «пучок», подумав, что работа в кафе не позволяет ходить с распущенными волосами. Да и голову я мыла последний раз почти два дня назад, еще в Петербурге. В целом я осталась довольна своим образом.

Тетя Тоня тоже посмотрела на меня одобрительно.

– На тебе смотрится куда лучше. Это Жозефина попросила меня сшить ей платье. Но она выше, и ей оно еле прикрывало пятую точку, что ее вполне устраивало: длиннее она не хотела. А на тебе смотрится очень даже прилично. Внешне ты не похожа на нее. Надеюсь, что и по характеру тоже, – сказала тетя Тоня.

А я впервые задумалась о том, что Жозефина вполне могла приврать о своей тете. Может, она сама вела себя так, что тете ничего не оставалось, как расстаться с ней.

Тетя Тоня рассказала мне о моих обязанностях, я постаралась все запомнить.

– Заготовки я сделала. Все, что обычно заказывают посетители, я уже знаю. Даже то, в каких количествах. Поэтому совсем авралов у нас не бывает. Но посетителей в определенные часы бывает много, будь к этому готова.

Я кивнула.

– А кто придумал такое название кафе? – поинтересовалась я.

– Ох, название... – тетя Тоня махнула рукой. – Сначала ведь кафе называлось «У Тони». Это еще мой покойный муж делал вывеску. Он, кстати, и купил это помещение: зарабатывал он много, был капитаном дальнего плавания. Ему очень нравилось, как я готовлю.

Потом буква «У» стерлась, Илюха, мой сын, дописал в конце «к». Получилось «Тоник». И название вполне подходило. У нас секретный тонизирующий напиток на лимоннике: бодрит лучше, чем кофе. Этим отчасти привлекает в кафе и отдыхающих, и местных. А потом Илья заявил, что нужен какой-то брендинг.

– Ребрендинг, – поправила я.

– Что? – переспросила тетя Тоня.

– Ребрендинг – это комплекс действий для изменения части внутренних бизнес-процессов и внешнего восприятия бренда целевой аудиторией, – вспомнила я определение.

Тетя Тоня задумчиво посмотрела на меня.

– А в каком ты классе? – спросила она озабоченно.

– В девят... том... закончила учиться, перешла в десятый, – вовремя поправилась я.

– А... ну да. Дай Бог, чтобы тебе мозги-то папины достались, не в обиду моей сестре будет сказано, – вздохнула тетя Тоня.

Я не стала уточнять, что тетя имела в виду.

– И что, помог ребрендинг? – спросила я.

– Удивительно, но помог, – кивнула тетя Тоня – посетителей прибавилось. Пришлось осваивать готовку наггетсов, картошки-фри и кисло-сладкого соуса, потому что к нам еще больше детей и подростков стало наведываться. Но мы справились. Только вот сын мой Илюшка название поменял и сразу в армию ушел. А я одна теперь зашиваюсь с потоком посетителей. Жозефинка поначалу помогала, а потом...

Тетя Тоня вновь махнула рукой куда-то в сторону.

– Так что ты уж не подведи, Марианна. Зарплата будет хорошая, будешь маме отправлять. Чаевые все твои. Ну а на море будем ходить вечером, по пути домой. Это тоже полезно, и уже не так жарко. Витаминов наешься, здоровья наберешься.

Я покивала. Пока озвучивать свои хотения по поводу «прогуляться по Федоровской улице» я, конечно, не стала.

«Найду время», – уверила я себя.

Я коротко написала Лерке сообщение о том, что добралась хорошо, приняли меня замечательно, и мне все очень нравится. От подруги пришел короткий ответ «ок». Я вздохнула. Еще через десять минут от Лерки пришло сообщение: «Будь осторожна». Я обрадовалась, что подруга все-таки не очень сильно злится и послала ей несколько смайликов.

Глава 5

Постепенно кафе стало наполняться посетителями. Я записывала все пожелания, оперативно сообщала о них на кухню и старалась со всеми быть милой и вежливой. Через пару часов у меня кружилась голова от непрерывного потока информации о блюдах, их количествах и отдельных пожеланиях клиентов. В глазах двоились и троились тарелки и стаканы.

– Отдохни немного, – смилостивилась тетя Тоня и сама пошла в зал.

Я налила в стакан компот из стеклянного кувшина, выпила залпом и через пять минут почувствовала необычайную бодрость.

«Напиток по секретному рецепту, – поняла я, посмотрев на кувшин, – да, тонизирует отлично. Надо бы выведать, из чего он делается».

К вечеру мои ноги гудели и требовали отдыха. Посетителей в кафе немного поубавилось, и около семи часов я вышла посидеть на лавочку, стоящую возле входа.

Через дорогу был парк, в котором жизнь все еще кипела: ходили парочки в обнимку, дети бегали возле фонтана. На каждом шагу стояли люди с обезьянками, огромными птицами и змеями и предлагали прохожим сфотографироваться. Я улыбнулась, вспомнив свою недавнюю работу в центре Петербурга в пышном платье с кринолином. Несмотря на ситуацию, в которой я тогда была, сейчас то время вспоминалось мне почему-то с теплотой.

«Потому что тогда рядом был Ден», – с легкой грустью сказала я себе.

Я задумчиво смотрела на прохожих и наслаждалась вечерним ветерком. На другой стороне проезда я слышала шум. Серебристый «Мерседес» подъехал к входу в соседний бар. Дверь машины открылась, из нее вышел мужчина. Повернув голову в мою сторону, он заинтересованно оглядел меня с головы до ног.

Мне стало неудобно. Но надо было признать, что мужчина был очень красив: ярко-голубые глаза, которые оттенял южный загар, коротко стриженные светлые волосы, спортивная фигура. Одет он был в белые брюки модного кроя и футболку – поло. Под футболкой угадывались бицепсы, трицепсы и все то, что обычно нравится девушкам. На вид ему было около тридцати лет. Мужчина снова посмотрел на меня, а потом зашел в бар.

Поднявшись, я вошла в кафе. Тетя Тоня вытирала столы.

– Тетя Тоня, а что за мужчина на серебристом «Мерседесе», не знаете? Наверное, таких машин в городе не так много: видно, что очень дорогая.

– Так, не засматривайся-ка на мужиков, – неожиданно рывкнула на меня тетя Тоня.

Я удивилась: в таком тоне она со мной еще не разговаривала.

– Да я не засматриваюсь... – промямлила я. – Просто привлекла внимание машина, вот и все. А мужик вообще старый там за рулем.

– Так уж и старый, – сказала тетя Тоня, – твой сестре был нормальный. Это Климов, владелец бара по соседству. Держись от него подальше. Тебе шестнадцать лет, если что увижу, тут же в полицию пойду. И матери твоей все расскажу.

Мне стало обидно за такие слова: я успела проникнуться симпатией к тете Тоне. Неужели у нее обо мне такое плохое мнение?

– Хорошо, я больше ничего у вас не буду спрашивать, – пробубнила я и принялась старательно вытирать чайное пятно на столе.

Тетя Тоня вздохнула и ушла на кухню.

Закружили кафе мы около восьми вечера и пошли на пристань. Это место меня очень впечатлило: выглядела пристань торжественно: широкая лестница, статуи каменных львов по бокам, а впереди – море. У меня захватило дух.

– Красиво, – сказала я.

– А мы, местные уже привыкли к этой красоте, – задумчиво ответила тетя Тоня, – кочуем каждый день с Северной стороны Севастополя на Южную на пароме. А вот туристы, конечно, в восторге.

Мы перебрались на другую сторону города, сели в автобус и через пять минут вышли на остановке. А еще через десять минут мы плавали в море, и я поняла неоспоримые плюсы вечернего купания: на пляже нет визжащих детей, а вода теплая, как парное молоко.

Тетя Тоня жила примерно в восьмистах метрах от моря. Домик моей «родственницы» был небольшим, одноэтажным. Он состоял из двух просторных комнат, кухни, совмещенного санузла и веранды. Веранда сразу показалась мне самым уютным местом: она была обвита виноградом с трех сторон. В центре стоял большой деревянный стол и две лавки. Над столом висела лампа с большим розовым абажуром.

– Сейчас огород полью, и будем чай пить.

– Как же вы будете поливать, уже совсем темно, ничего не видно.

Тетя Тоня посмеялась, нажала кнопку выключателя, и весь участок осветился десятками фонарей. Было сказочно красиво, и я ахнула.

– Вообще я знаю на ощупь, где что у меня растет, но свет не помешает, – сказала тетя Тоня, взяла лейку и пошла в огород.

– Давайте я вам помогу, – неуверенно предложила я, понимая, что буду только мешать.

– Отдыхай, ты сегодня молодец, – похвалила меня тетя, – или иди пока помойся. Во второй комнате я тебе постелила и все приготовила.

Определенная для меня комната была оформлена в бело-зеленых тонах. На стенах висели медали за какие-то спортивные соревнования и фото в рамках. Я подошла поближе, с одного фото на меня смотрел темноволосый молодой человек: чуть длинноватый нос с горбинкой, смеющиеся глаза с лучиками, пухлые губы. В целом он выглядел очень обаятельным. «Сын тети Тони, который сейчас в армии», – поняла я.

Взяв оставленное на кровати полотенце и чистый махровый халат с розочками, я направилась в ванную.

Чай у тети Тони оказался необыкновенно вкусным, с какими-то травами. После чаепития я еле нашла силы помыть чашку, поблагодарить и дойти до кровати. Засыпала я полностью довольная жизнью и принятым решением поменять лагерь на такую уютную домашнюю обстановку.

«Ну и что, что я буду на море только вечером. Зато я приношу пользу, и для меня самой это интересный опыт. Кто знает, как бы работала настоящая Марианна. Ну а Лерка меня потом простит», – решила я и заснула.

Глава 6

Тетя Тоня разбудила меня около шести утра.

– Маша, вставай! Нужно листьев нарвать, – сказала она, раздвигая шторы.

Я потянулась в кровати: выпалась я великолепно.

– Сейчас, тетя Тоня, – ответила я, зевая, и стала одеваться.

На улице «родственница» вручила мне пластмассовое ведерко и проинструктировала:

– Рви в равных объемах: листья малины, смородины, лимонника. Лимонник там – показала она рукой на вьющееся растение возле дорожки. Я пойду в сад, вишни нарву.

Я принялась выполнять поручения.

Когда ведерко было полным, я вернулась в дом и увидела, что тетя Тоня уже собрала две большие сумки с урожаем для готовки.

Около девяти часов мы уже были в кафе. Тетя Тоня пошла замешивать тесто на пельмени, отбивать и прокручивать только что привезенное свежее мясо.

Я мыла и измельчала овощи для салатов, чистила картошку.

«К концу моего отпуска я стану асом в готовке и смогу открыть собственное кафе», – думала я с улыбкой.

– Тетя Тоня, а почему Жозефина не захотела работать? – спросила я на свой страх и риск и приготовилась выслушивать возмущения.

– Это я не захотела, чтобы она здесь дальше работала, – сказала тетя Тоня, раскатывая тесто.

– Она сделала что-то плохое? – осторожно спросила я, ссылая порезанный огурец в большую миску.

– Она спуталась с Климовым и подложила в салат для посетителей дохлых тараканов, – с деланным равнодушием ответила тетя Тоня.

Я замерла с ножом в руках и удивленно посмотрела на свою «родственницу».

– Что?! Тараканов? Зачем? – непонимающе воскликнула я.

– Наверное, ее Климов подговорил. Обещал место получше. Он давно мечтает стереть мое кафе с лица земли. Я мешаю процветать его бару по соседству. Хорошо, что в тот день моя подруга зашла пообедать и первая взяла этот салат. Зашла на кухню и сказала мне, что нашла в салате дохлого таракана. Жозефинки как раз не было, я стала смотреть салат, который она сделала, и нашла в миске еще нескольких.

– Вы точно знаете, что ее подговорил этот Климов?

– Она с ним все время любезничала на углу, и их пару раз видели ночью в баре.

– Ничего себе, – поразила я. – Как же так можно?

Тетя Тоня ничего не ответила.

– А куда она потом подевалась? – спросила я.

– Говорят, поехала в Ялту, где-то там работает. Ей уже есть восемнадцать, и я не могу вернуть ее силой. Да и мать ваша не может.

– Тетя Тоня, я так никогда не сделаю, можете быть уверены на все «сто», – пообещала я.

– Ты другая, это сразу видно, – улыбнулась тетя Тоня. – Как будто вы вообще не сестры.

Я опустила глаза и стала резать лук. Потом украдкой посмотрела на тетю Тоню. Она ласково выкладывала на стеклянную доску слепленные пельмени и вареники, чтобы отправить их в морозилку. Похоже, последнюю фразу она сказала мне без всякой задней мысли.

В десять часов тетя Тоня со словами «Иди, позагорай» протянула мне пульверизатор с водой и два ключа. Я непонимающе уставилась на нее.

– Я договорилась с местным дворником, Петровичем, что он будет пускать мою племянницу загорать на крышу этого дома. Жозефина жаловалась, что ей некогда загорать. Зайдешь

в подъезд со двора, поднимаешься на пятый этаж, потом – на крышу. Там лежит надувной матрас. Но первый раз загорать можно только десять минут. А то как отдающие делают: приедут, улягутся на пляже на полдня, а потом ходят красные и облезлые до конца отпуска. Иди, пока посетителей мало.

– Но я же не взяла купальник, – засомневалась я.

– Да кто там тебя увидит. Залезешь и закроешь защелку.

Я поблагодарила тетю Тоню и пошла на улицу.

Даже вид с крыши пятиэтажного дома на город открывался сказочный. Именно такими мне представлялись города, описываемые в детских книжках. Небольшие домики тесно, но дружно расположились на разной высоте. Крыши соборов, зеленые верхушки деревьев, а впереди – бескрайнее синее море.

Сняв платье, я легла на матрас и закрыла глаза. Похоже, что тетя Тоня изо всех сил старалась сделать пребывание Жозефины комфортным, но та не оценила стараний. Выручка у кафе была приличная, эти деньги были бы не лишними семье Марианны. На чаевые вполне можно было покупать себе мороженое и что-то из мелочи. На еду тратиться не нужно: ели мы то, что оставалось из заготовленного в предыдущий день, а посетителям предлагали приготовленное сегодня.

Тетя Тоня обещала дать мне два выходных дня в самом конце августа, чтобы я смогла поехать на экскурсию или провести весь день на пляже.

«Хватит ли мне двух дней на то, ради чего я затеяла этот обмен? – размышляла я, – наверное, должно хватить».

Либо дуб есть, и я смогу хоть все возле него раскопать за один день, сказав любопытным прохожим, что планирую, например, похоронить там хомячка. Либо дуба нет, тогда и неделя была бы мне не нужна. А сейчас я все равно не могу туда поехать: сюда и обратно еду с тетей Тоней, среди дня не могу уйти из кафе и поехать на Северную сторону. Вечером, когда освобождаюсь, уже непроглядная темень. Это не Петербург с белыми ночами.

Отведенные на загар десять минут прошли, я оделась и пошла обратно на работу.

Посетителей кафе тетя Тоня называла «гости». Мне нравилось такое определение: сразу становилось понятно, что каждый вошедший в «Тік Тоник» будет встречен вниманием и теплотой.

Ну и еще это определение, пожалуй, помогало мне психологически справляться с подчас подступающим раздражением, например, на выходки маленьких детей.

Бывало, что какой-то ребенок опрокидывал стакан с морсом на белую скатерть, которую я вчера стирала, утром отглаживала и буквально пять минут назад постелила на стол. В такие моменты я сжимала за спиной руки в кулаки, затем говорила себе: «Он – гость». А ведь гостям нужно все прощать и стараться, чтобы им было хорошо, несмотря ни на что.

Я подходила, улыбалась, говорила «ничего страшного» и стелила другую белоснежную скатерть, ласково глядя на «маленького ангелочка».

Доставляли неудобство и бегающие под ногами «ангелочки», когда я несла поднос с заказом. Отдельным искусством было не споткнуться, уронив на голову ребенка пять тарелок и стаканов, ласково, но настойчиво попросить его сесть так, чтобы это услышали родители и угомонили свое чадо.

Пожалуй, это были еще полезные навыки в мою копилку.

Чаевые мне оставляли хорошие, но брать их себе мне неловко, и я складывала купюры и монеты в одну из баночек в закутке перед кухней, где мы вешали нерабочую одежду.

На второй день перед наплывом посетителей я снова пошла позагорать. Я полежала десять минут на матрасе, регулярно переворачиваясь и опрыскиваясь водой из пульверизатора, потом встала, натянула платье, спустилась по лестнице на верхний этаж и пошла вниз. Проходя

мимо лестничного окна на втором этаже, во дворе дома я увидела хозяина бара по соседству, Климова.

Рядом с ним стояла высокая яркая брюнетка лет тридцати в бардовом обтягивающем платье с открытыми плечами. Женщина то и дело пыталась обнять Климова за шею, но тот скидывал ее руки и что-то тихо, но резко говорил. Женщина отвечала таким тоном, как будто старалась в чем-то его убедить. Она снова подняла руки, чтобы обнять его, и на ее запястье я увидела татуировку. Из интереса я присмотрелась: татуировка была в виде изящно изогнувшейся черной пантеры.

Климов взял женщину за запястья, опустил ее руки вниз, развернулся и быстро пошел по направлению к своему бару.

Я отошла от окна, чтобы женщина случайно не увидела меня, наблюдающую за этой неприятной для нее ситуацией, немного постояла на лестнице и через полминуты снова стала спускаться.

Уже перед входом в кафе я увидела колоритную пару: полного мужчину в цветастой рубашке и худенькую женщину в ярком летнем платье. Они перешли дорогу, мужчина увидел «VIP-бар» Климова, и радостно было направился к нему, но женщина строго посмотрела на спутника и указала на «Тік Тоник». Мужчина вздохнул и направился в кафе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.